

А. А. Хохлов

ПО ПУТИ МЫТАРСТВ. «СЕДМИОЗЕРНОЕ ДЕЛО» ОСЕНЬЮ 1908 — ЗИМОЙ 1910 ГОДОВ

Настоящая статья является второй частью исследовательской трилогии «В защиту правды и достоинства преподобного Гавриила (Зырянова). Очерк антропологии церковной морали в свете событий 1908 года», подготовленной автором в преддверии канонизации преподобного Гавриила Седмиозерного в лике всероссийских святых. Она посвящена расследованию обстоятельств произошедшего в Казанской епархии в начале XX в. резонансного дела, связанного с обвинением в хищении монастырских финансов. Обвинение было выдвинуто новым епархиальным начальством наместнику Седмиозерной Богородицкой пустыни схиархимандриту Гавриилу (Зырянову) и монастырскому казначею иеромонаху Тихону (Бузову). Публикация, в частности, затрагивает обстоятельства дела в период после отбытия старца Гавриила из Казани в Псковскую епархию в конце июля 1908 г. Исследование вводит в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные источники.

Ключевые слова: Седмиозерная пустынь, схиархимандрит Гавриил (Зырянов), иеромонах Тихон (Бузов), Казанская епархия, монастырь, финансы, следствие, преследование, архиепископ Никанор (Каменский), архимандрит Андроник (Богословский), великая княгиня Елизавета Феодоровна, старец, подвижничество.

В двадцатых числах июля 1908 г. старец Гавриил (Зырянов) покинул Казань и направился в Псков. По причине проведенных обысков и изъятия его личных накопленных новой администрацией Седмиозерного Богородицкого монастыря у старца не оказалось денег на проезд. И только экстренная помощь одного из почитателей помогла решить эту проблему. Псковская земля встретила подвижника не только радушно, но и с большим почтением. Архим. Симеон (Холмогоров) писал: «честь от незнакомой еще братии — после бесчестия в Казани, привела его в молитвенный трепет пред Богом; он только и мог сказать: „Примите меня, как путника дальнего, убогого...“, и смолк от наплыва внутренних чувств» (Холмогоров).

Однако отбытие схиархим. Гавриила в другую епархию не положило конец следствию. Под властью казанского архиерея оставался другой его фигурант — бывший казначей Седмиозерной пустыни иером. Тихон (Бузов)¹. К тому времени о. Тихон уже два с половиной месяца находился в Козьмодемьянском Михайло-Архангельском монастыре, куда еще 15 мая был сослан по решению архиепископа Казанского и Свияжского Никанора (Каменского). Эта общежительная обитель считалась «черемисской», или «инородческой». В ней традиционно подвизались иноки нерусского, преимущественно марийского и чувашского происхождения. Ссылка сюда о. Тихона не была случайной — в этническом плане его корни уходили либо к крещеным татарам, либо к чувашам².

Александр Анатольевич Хохлов — кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (a_radiance@mail.ru).

¹ Будущий архимандрит, преподобномученик.

² Село Шонгут Тетюшского уезда Казанской губернии, из которого был родом о. Тихон, являлось центром волости, в которой традиционно проживали русские, ведущие род от крещеных татар, а также новокрещеные и некрещеные татары-магометане (См.: Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной академии за 1896 год. Казань, 1896. № 13. С. 372–376). В этой связи небезынтересно будет отметить, что и старец Гавриил также был нерусского происхождения и имел, вероятней всего, коми-зырянские корни. Помимо региона происхождения и фамилии, на это указывают и антропологические признаки.

Сохранилось собственноручное прошение о. Тихона Ревизионной комиссии по делу Седмиозерного монастыря, информирующее о тяготах и лишениях на новом месте: «При переводе были отобраны все личные вещи. Прошу их вернуть, т. к. есть нужда, а на новом месте мне ничего не дадут» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 136–137 об.). Как видим, церковные власти достаточно строго подошли к решению вопроса о «растрате» в Седмиозерном монастыре. Как и в случае со старцем Гавриилом, изъятию подверглось личное имущество инок. Но была и особенность: о. Гавриила, широко известного и почитаемого, руководство Казанской епархии сослать все же не решилось, в то время как рядовому иеромонаху не удалось избежать этой участи. Впрочем, каков был ответ Ревизионной комиссии и удовлетворена ли была нужда ссыльного, неизвестно.

Глубокой осенью 1908 г. новый наместник Седмиозерной пустыни архим. Андроник (Богословский) писал казанскому архиерею, что, вероятно, о. Тихон скрывает «украденные» из монастырской кассы деньги, которых на самом деле у него в избытке (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 144). Архим. Андроник настаивал на изъятии этих средств, а в качестве доказательства их наличия приводил факт регулярных отлучек иеромонаха в Казань, где тот проживал на личные деньги (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 144 об.). Но и на этот раз осталось неизвестным, был ли проведен обыск. Ввиду отсутствия одобрительных резолюций налицо признаки игнорирования церковными властями настоятельных просьб архим. Андроника о дополнительных обысках у старца Гавриила (в бытность его в Седмиозерной пустыни) и иером. Тихона. Отвечая на вопрос, в чем заключалась причина такой позиции, мы можем опираться только на умозаключения, не подкрепленные прямыми документальными доказательствами. Возможно, у находящихся под надзором «виновников» все, что можно, уже было изъято, и это являлось общеизвестным. Как мы видели, о. Тихон своим прошением красноречиво свидетельствовал о неимении даже самого необходимого. Исходя из этого, архиерей пытался несколько сгладить излишнюю предвзятость и склонность к сутяжничеству своего protégé. Резолюция Казанской духовной консистории на докладе архим. Андроника лаконично гласила: «Строго смотреть, чтобы он (о. Тихон. — А. Х.) из монастыря никуда не уезжал» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 144 об.).

В первой половине 1909 г. иером. Тихон был переведен из Козьмодемьянска в Чебоксарский Свято-Троицкий монастырь. Обстоятельства этого перевода долгое время оставались неясны, так как не сохранилось документов, свидетельствующих о причине перемещения. Однако данную проблему помог разрешить тот факт, что Свято-Троицкий монастырь входил в перечень епархиальных монастырей, одновременно выполнявших функции монастырских тюрем. В Казанской епархии таковых (и мужских, и женских) было несколько. Согласно существовавшему положению, в них могли содержаться как духовные, так и светские лица за проступки религиозно-нравственного и дисциплинарного плана³. Настоятели монастырей подавали в Духовные консистории ежегодные отчеты по установленной форме о содержащихся под их надзором заключенных, а также об их поведении. Вот и в Ведомости о содержащихся в монастыре

³ Как отмечает А. Ю. Леванов, «Монастырские тюрьмы были типичным для тогдашней отечественной и европейской пенитенциарной практики явлением, вполне соответствующим тогдашним экономическим, политическим и морально-этическим реалиям» [Леванов, 2011]. В начале XX в. монастырские тюрьмы постепенно утрачивали свои прежние функции. По имеющимся у нас сведениям Казанской духовной консистории, в них практически перестали присылать лиц, обвиненных в характерных преступлениях гражданскими судами. Что касается проштрафившихся священнослужителей, поступление их в монастырскую тюрьму исключало конвоирование, и это нередко приводило к тому, что священник, диакон или монах попросту не являлся в место заключения. В большинстве случаев основанием для заключения человека по решению епархиального начальства было предосудительное поведение (в $\frac{3}{4}$ проанализированных нами случаев это пьянство). Сроки заключения в среднем варьировались в пределах трех месяцев.

священно- и церковнослужителях за 1909 г. настоятель Свято-Троицкого монастыря иером. Серафим (Павлиненко) в графе «Как вел себя» указал про о. Тихона: «Ведет себя хорошо, к богослужениям является неопустительно» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 124992. Л. 27). Таким образом, перевод иером. Тихона из монастыря в монастырь был жесточайшей мерой и имел своей целью полный над ним контроль. Со своей стороны, заключенный проявил дисциплинированность и послушание.

Между тем ранее начатое следствие по «Седмиозерному делу» продолжалось и в Свято-Троицком монастыре. Однако в Чебоксарах иером. Тихон, до того только смиренно кающийся, неожиданно прерывает молчание. В июле 1909 г., в очередной раз подавая объяснительную записку в консисторию, он проговорился: «У о. Наместника и у меня казначая были незаконно конфискованы и насильственно разграблены до суда и следствия <...> отобраны и документы, которые могли быть оправдательными в этом деле» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 124992. Л. 178 об.). Привлекает внимание тот факт, что откровенность опального иеромонаха созвучна рапорту схиархим. Гавриила правящему архиерею от 9 июня 1908 г.⁴ Тогда старец сообщил архиерею о грубом и противоправном поведении нового наместника Седмиозерного монастыря архим. Андроника, приказавшего изъять его личные вещи и сбережения (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 59–59 об.).

Это приоткрывает завесу тайны над обстоятельствами рассматриваемого дела, ранее не высвеченными ни в одном документе следствия. Получается, что суть претензий архиеп. Никанора и архим. Андроника к старцу Гавриилу и иером. Тихону не сводилась лишь к необходимости ликвидации финансовой брешы в Седмиозерной пустыни в 10 тыс. рублей, возникшей в результате планирования и ведения монастырского хозяйства. Со слов старца (ключевая фраза здесь: «по которым хотя вторично получить») и о. Тихона, речь шла о попытке в прямом смысле выбить из них суммы ранее уже оплаченных счетов, подтверждающие документы по которым были заблаговременно изъятые или попросту украдены новой монастырской администрацией. Все это далеко не с лучшей стороны характеризует тогдашнее руководство Казанской епархии и свидетельствует не только о нарушении им элементарных этических норм и стандартных процедур расследования дела, но и подчеркивает крайне предвзятое отношение с элементами вымогательства к старцу Гавриилу и его духовному чаду.

Сам старец Гавриил, даже находясь за сотни километров, в это время не забывал о. Тихона. Еще в апреле 1909 г. он писал ему: «Паки и паки проливаю слезы соболезнования о постигших тебя снова скорбях» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 160). Духовный наставник утешает инока и призывает к терпению. «Друже, — наставляет он, — хорошо и твердо помню, что тобой были оплачены счета, по которым хотя вторично получить, и, вместе с месячным отчетом представлены мне. Если бы кассу и несгораемый ящик они тогда беспричинно не отняли, не вручивши мне ни одной описи находившихся в ней документов, эти счета были бы найдены и представлены как оправдательный документ. Теперь же кроме письменного подтверждения твоей правоты и молитвенного призывания для тебя помощи для борьбы с наветами врага нашего спасения, ничего не имею. Молись, да Господь простит и вразумит всех... и верь, что истина восторжествует скоро» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 160 об.). Это письмо впоследствии неизвестным образом (возможно, было изъято) оказалось в руках настоятеля Свято-Троицкого монастыря иером. Серафима, который 13 июля переправил его архиеп. Никанору (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 159). Начальник тюрьмы не забывал проводить ревизию корреспонденции заключенного.

В августе 1909 г. Казанской духовной консисторией был подготовлен доклад на имя правящего архиерея, из которого следует, что вопрос взыскания недостающих сумм с бывшего казначая Седмиозерного монастыря в это время все еще продолжал оставаться на контроле церковно-административного органа (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 158). 24 августа иером. Тихон вновь обращается к архиеп. Никанору со слезным

⁴ Подробнее об этом см. Часть 1 настоящей работы.

прошением, свидетельствующем о его крайне тяжелом положении и запрете на священнослужение: «В том, чего ради я несу наказания, совесть моя покойна, т. е. денег я не имею и не имею даже на свои нужды. Верьте, мне, Владыка, — истину пишу, что денег у меня не было и нет, да и не думаю когда-либо иметь их, ибо от трудов праведных они не бывают⁵. Смиренно со слезами молю Ваше Высокопреосвященство, воззрите благостным оком на невинного страдальца⁶ и явите свою Архипастырскую милость, ради Господа Бога освободите меня от запрещения⁷ в священнослужении» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 157–157 об.). Иером. Тихон просит отпустить его в отпуск в Спасо-Елеазарову обитель для личной беседы со старцем Гавриилом. Резолюция архиерея: «*He согласен*» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 157).

Необходимо заметить, что практически на всех прошениях о Тихона архиеп. Никанор ставил резолюцию «Не верю» либо иные пометки, ставящие под сомнение искренность о. Тихона, обвиняющие его в голословности, вине за долги монастыря и т. д. Однако самое время упомянуть, что в рассматриваемый период о. Тихон вновь перестает быть единственным доступным объектом претензий. С апреля 1909 г. казанские церковные власти с новой силой взялись за старца Гавриила, а соответствующие запросы пошли из Казани в Псковскую духовную консисторию. Старец принужден был дать очередное письменное объяснение: «...относительно же насчитанного долга в 10.000 рублей имею сказать, что он не является следствием неумелого ведения хозяйства, а есть не что иное, как временный ежегодный кредит Пустыни, погашаемый доходами от Смоленской осенних крестохождений. <...> В дополнение к вышеизложенному считаю нужным указать, что неприкосновенный капитал Пустыни во время моего Наместничества увеличился с 40 до 46 ½ тысяч рублей» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 173 об.).

Так в чем же была причина исключительной претенциозности архиеп. Никанора в отношении бывшего Седмиозерного наместника и иером. Тихона? Только ли в финансовой заинтересованности крылся ее корень, прочно связанный с какой-то личной неприязнью? Или же здесь были и иные мотивы? Отвечая на эти вопросы, целесообразно актуализировать версию о политической подоплеке рассматриваемого дела.

В первой части настоящей работы мы уже указывали на то, что политическая составляющая в ходе расследования «Седмиозерного дела» всплывала неоднократно. В доносах «Иванова» и «Поливанова», поступивших к архиерею в мае 1908 г., отцы Гавриил и Тихон обвинялись в связях с евреями, поляком, а также с социал-демократической партией. Возможно ли, чтобы архиеп. Никанор, открытый сторонник черносотенного движения, с подозрением относился к старцу, в числе многочисленных духовных чад которого было множество студентов Казанской духовной академии — учебного заведения, чьи действительные воспитанники приняли участие в революции 1905–1907 гг.? Не могло ли предубеждение архиерея базироваться на предположениях о том, что казначей Седмиозерного Богородицкого монастыря иером. Тихон, регулярно отлучающийся в Казань и подолгу живущий там, тайно снабжает монастырскими финансами революционные организации? Данные вопросы, несмотря на всю их кажущуюся фантазмагоричность, являются вполне закономерными. В силу этого мы обязаны дать на них ответ.

Известно, что в ноябре 1908 г. казанский губернатор М. В. Стрижевский передал архиеп. Никанору сведения о революционном настрое части воспитанников Казанской духовной семинарии. 18 ноября семинаристы провели публичную акцию с пением рабочей «Марсельезы» в здании семинарии на Воскресенской улице неподалеку от губернаторской и архиерейской резиденций (ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 527. Л. 26). Тогда архиерей вынужден был оправдываться перед губернатором и списать инцидент на банальную любовь семинаристов к пению (ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 527. Л. 27). Согласимся, аргумент малоубедительный. Вместе с тем историки черносотенного

⁵ «...от трудов праведных они не бывают» собственноручно подчеркнуто архиеп. Никанором.

⁶ «невинного» также подчеркнуто.

⁷ «...от запрещения» подчеркнуто синим карандашом.

движения в Казанской губернии (ранее мы уже упоминали об этом) не раз указывали на архиеп. Никанора как на участника правомонархических мероприятий, набиравших популярность после подавления революции. Исследователь И. Е. Алексеев писал об одном из таких: «Партийный» форум открылся в час дня 21 ноября 1908 года в помещении Дворянского собрания. Традиционный для подобных случаев молебен, предварявший любое массовое черносотенное мероприятие, был совершен самим архиепископом Казанским и Свияжским Никанором (в миру — Н. Т. Каменским), после чего «Владыка обратился с краткой речью к присутствующим, напомнив им о том, что всякое благое начинание, прежде всего, требует Божьего благословения». Кроме этого, он неоднократно указывал в ней на «важность образования союза русского народа», мотивируя свою мысль тем, что «в настоящее время революция слишком далеко распространила свои корни, что всюду и везде происходят всевозможные беспорядки, мятежи, грабежи и убийства», избавиться от которых возможно лишь посредством «всеобщего объединения русского народа» [Алексеев, 2001]. Так могли возникнуть имплицитный политический антагонизм между правящим архиереем и симпатизирующим молодым революционерам духовенством? Вполне.

Нам доступна информационная карточка иером. Тихона, подготовленная Братством во имя Всемиловитого Спаса (Спасское братство), в начале 1990-х гг. занимавшимся историческими исследованиями по новомученикам. В ней указано, что «во время революционных волнений в стране, начавшихся в 1905 г., Казань была охвачена волнениями рабочих и студентов. *За связь с революционно настроенными студентами о. Тихон был выслан в Михаило-Архангельский Козьмодемьянский монастырь*» (Преподобномученик Тихон). В 2008 г. иеродиакон Иосиф (Ключников), секретарь Чебоксарской епархиальной комиссии по канонизации святых, в интервью указал несколько иные сведения, однако также отметил, что иером. Тихон «*за некоторые революционные настроения в 1908 году был переведен в Чебоксарский монастырь*» (Статьи о новомучениках).

Мы проанализировали биографию иером. Тихона и имеем основание утверждать, что как исследователи Спасского братства, так и специалисты Чебоксарской епархиальной комиссии по канонизации не только путаются в хронологии биографии иером. Тихона, но и бездоказательно приписывают ей ряд противоречивых фактов. В частности, связь с революционерами, которой просто не могло быть⁸. Данный тезис мы обосновываем результатами анализа фондов Казанского губернского жандармского управления, а также Канцелярии казанского губернатора пред-, революционного и постреволюционного периодов. В секретных донесениях и сводках жандармерии имя иером. Тихона не фигурирует. Не встречается оно и в материалах Духовной консистории за аналогичный период. Хотя они, между тем, содержат далеко не единичные сведения о предосудительном с точки зрения политической благонадежности поведении ряда других казанских священников. Позиция исследователей противоречит, в том числе, и здравому смыслу: мог ли иером. Тихон, будучи казначеем Седмиозерного монастыря и духовным чадом старца Гавриила, находившимся под его пастырским руководством, быть замешанным в связи с революционными кругами? У специальных государственных служб по этой части к нему не было претензий, а дальнейшее обвинение в связи с социал-демократами, фигурирующее в доносе «почетного гражданина Поливанова», поступившем на имя правящего архиерея, так и осталось бездоказательным — следственная комиссия под председательством прот. Михаила Меньшикова это четко зафиксировала (ГА РФ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 67).

Впрочем, обозначенная биографическая коллизия могла стать следствием типичной исследовательской ошибки — вольной трактовки документа, сохранившегося в фондах ГА РФ. Речь о материалах допроса НКВД тогда уже архимандрита Тихона, состоявшегося в Москве 27 ноября 1937 г. В них, со слов о. Тихона, указано, что в 1908 г.

⁸ Не исключено, что исследователи просто детально не разобрались в обвинительных документах по «Седмиозерному делу», в которых упоминается социал-демократическая партия.

его «за связь со студентами» отстранили от службы и выслали в Чебоксарский монастырь (ГА РФ. Ф. 10035. Д. 20866. Л. 10). Вероятно, о. Тихон попросту огласил официальную причину ссылки с позиции церковной власти, что и было запротоколировано. Между тем позднейшими историками это было интерпретировано как очевидный факт и впоследствии вошло в официальное житие преподобномученика. Таким образом, версия о политической подоплеке «Седмиозерного дела» прямого подтверждения не находит, хотя упоминание о. Тихоном на допросе связи со студентами как причины преследования само по себе довольно симптоматично — необоснованное обвинение больно отзывалось даже спустя десятилетия.

Между тем наступил 1910 год. Следственный процесс продолжался. С его начала прошло уже без малого два года. 23 февраля архим. Андроник направил в Казанскую духовную консисторию развернутый рапорт, в котором отмечал: «О. Тихон действия настоящей администрации монастыря по отношению к о. бывшему Наместнику (схиархим. Гавриилу. — А. Х.) и лично Нему называет грабительскими; против этого выражения и упрека я протестую... Не администрация настоящая ограбила якобы невинных страдальцев бывшего о. Наместника и о. казначея, а они, т. е. бывшая администрация, разорвали монастырь» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 176 об.). Далее последовало шаблонное обвинение схиархим. Гавриила в стремлении присвоить себе часть монастырских денег (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 177). Но тут произошло неожиданное. Консistorская резолюция гласит: «Иеромонаху Тихону разрешено священнослужение и он переведен в другую епархию. Ввиду этого дело как неопределенное и неясное прекратить» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 177 об.). Фактически данной резолюцией был положен конец преследованию старца Гавриила и иером. Тихона, который был восстановлен в священнослужении. Конечно, никакого официального оправдания подследственных не состоялось, а следовательно, потенциально они продолжали оставаться подозреваемыми. Однако изнурительная следственная эпопея все же подошла к концу⁹.

Впору поставить очередной вопрос: в чем была причина прекращения дела, судя по документам, довольно неожиданного? Отвечая, мы вновь вынуждены оперировать версиями, основываясь на индуктивном умозаключении. Не исключено, что следственный процесс просто утомил архиеп. Никанора ввиду бесперспективности получения от схиархим. Гавриила и иером. Тихона денежных сумм. Как мы убедились, архим. Андроник продолжал свой нажим, но результаты оставались нулевыми. Возможно также, что дело достигло такого резонанса в церковной среде, что грозило выйти из-под контроля казанского архиерея с неопределенными последствиями. Но вероятен и третий вариант: к прекращению преследования старца и о. Тихона кто-то приложил руку. И это кто-то очень влиятельный. Единственным человеком, которому под силу было остановить правящего архиерея, могла быть великая княгиня Елизавета Феодоровна — духовная почитательница Седмиозерного подвижника.

Впрочем, данная версия спотыкается о хронологическую проблему. Нам доподлинно не известно, были ли знакомы старец Гавриил и великая княгиня к февралю 1910 г. и, следовательно, могла ли она оказать ему личное покровительство. Как ни пытались историки найти документ, однозначно говорящий о времени их знакомства, сделать этого не удалось. Долгое время исследователи опирались на данные биографа Елизаветы Феодоровны Л. П. Миллер, согласно которым знакомство великой княгини со старцем состоялось еще в бытность о. Гавриила в Седмиозерной пустыни, «куда она ежегодно приезжала с сестрой Марфо-Мариинской обители Варварой Яковлевой» [Миллер, 2007]. Эти сведения получили широкое распространение и критически не рассматривались [Преподобный Гавриил, 2017]. Однако в последние годы данный факт в академической среде стал подвергаться сомнению. Визит в губернию особы столь высокого ранга обязательно должен был найти отражение в губернских архивах

⁹ В Ведомости Чебоксарского Свято-Троицкого монастыря о содержащихся в монастыре священно-церковно-служителях за 1910 г. имя иеромонаха Тихона уже не значится (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 123348. Л. 21–22).

или печати, в то время как первый достоверно известный визит Елизаветы Феодоровны в Казань состоялся только 13 июля 1910 г., что является задокументированным фактом (Известия по Казанской епархии. 1910. № 27–28. С. 797). Но в это время старца Гавриила в Казани уже не было, а следовательно, знакомство состоялось попросту не могло. Важно при этом учесть, что к июлю 1910 г. «Седмиозерное дело» уже являлось закрытым, и нужды в его прекращении не было.

Возможно, это знакомство могло произойти в Псковском Спасо-Елеазаровом монастыре. Однако «Псковские епархиальные ведомости» зафиксировали первый визит великой княгини в Псковскую епархию только 3 августа 1910 г. (Псковские епархиальные ведомости. 1910. № 15. С. 510–511). Неоценимую услугу в разрешении обозначенной проблемы нам оказывает архим. Симеон (Холмогоров), который в своем труде, посвященном старцу Гавриилу, упоминает небезынтересный момент: приглашение Елизавете Феодоровне посетить Спасо-Елеазарову обитель и присутствовать на освящении храмов, ктиторм строительства которых являлась она сама. Оно поступило непосредственно от старца Гавриила (Холмогоров). «Ее Высочество изволила дать свое милостивое согласие на приезд, и Батюшка уехал в свою пустынь весьма радостный. Это было в июне, а освящение храмов было предположено на 5-е и 7-е августа», — пишет о. Симеон.

Итак, известно, что в июне 1910 г. схиархим. Гавриил и великая княгиня Елизавета Феодоровна уже были лично знакомы. Впрочем, внимательное чтение труда о. Симеона (Холмогорова) позволяет извлечь из него и другие не менее важные сведения. Так, архим. Симеон указывает, что в начале 1910 г. у духовных детей старца Гавриила появилась мысль устроить для своего наставника домовую церковь, о чем старцу было сообщено *письмом* (Холмогоров). «В этом принять участие Господь расположил и Великую Княгиню Елизавету Федоровну: она соизволила дать от Себя сперва некоторую сумму денег, а затем пожертвовала иконы в иконостас (рисунок которого был сделан по ее мысли и под ее же наблюдением), подсвечники к ним, одеяния на престол и жертвенник, и облачение для самого Батюшки» (Холмогоров). Далее жизнеописатель преподобного сообщает, что у старца Гавриила была душевная потребность всех благодарить, и он писал благодетелям восторженные письма. «Поэтому же, — пишет о. Симеон, — он решился сам съездить в Москву — лично благодарить Ее Высочество, В. Кн. Елизавету Федоровну за ее жертвования. Прием был такой высокомилощивый, что Батюшка с дерзновением обратился к Ее Высочеству с просьбой — соизволить посетить Елеазарову пустынь и почтить своим присутствием освящение храма» (Холмогоров). Таким образом, в начале (возможно, в январе-феврале) 1910 г. Елизавета Феодоровна была уже хорошо осведомлена о существовании схиархим. Гавриила и его духовном авторитете. Настолько хорошо, что изъявила желание поучаствовать в строительстве лично для него церкви. Состояли ли они в это время в переписке, нам достоверно неизвестно. Но даже если и нет, не исключено, что в окружении великой княгини был некто, кто информировал ее о жизни старца или являлся связующим звеном между ним и ею. В силу этого заступничество великой княгини в «Седмиозерном деле» не выглядит столь уж невероятным. По крайней мере, хронологически это вполне возможно.

Небезынтересно обратить внимание и на то, что незадолго до посещения Пскова Елизавета Феодоровна побывала в Казани (июль 1910 г.), где у нее, помимо прочих мероприятий, состоялась беседа с архиепископом Казанским и Свяжским Никанором (Каменским) (Известия по Казанской епархии. 1910. № 27–28. С. 797). Нам не известно подлинное содержание данного разговора, и сам по себе он мало о чем говорит. Да и состоялся он уже после закрытия известного дела. Но факт довольно интригующий. В особенности — в свете невольного возникающего вопроса: касались ли стороны в ходе беседы личности схиархим. Гавриила, к которому вскоре намеревалась отправиться великая княгиня? После смерти старца в сентябре 1915 г. Елизавета Феодоровна рассматривала Казанскую епархию и, в частности, Седмиозерную пустынь лишь как место временного погребения своего духовного наставника, намереваясь затем

перевезти его прах в Елеазарову пустынь. Об этом не только упоминает о. Симеон (Холмогоров), но и говорит сообщение архиепископа Казанского и Свяязского Икова (Пятницкого) казанскому губернатору накануне похорон старца (ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6465. Л. 9–9 об.). Чем не мил был великой княгине Седмиозерный монастырь, можно только догадываться. Но об обстоятельствах произошедших в 1908 г. событий ей, вне всякого сомнения, было хорошо известно.

Впрочем, все могло быть и иначе. После освобождения из Троицкого монастыря иером. Тихон отправился в соседнюю Уфимскую епархию, которой с октября 1908 г. управлял выпускник Казанской духовной академии (1896 г.) епископ-миссионер Нафанаил (Троицкий), вероятно, также некогда окормлявшийся у схииером. Гавриила. В тот период времени в Казани в монахи не постригали без благословения старца. Многие указывают на то, что иером. Тихон и владыка Нафанаил были в духовной дружбе, поскольку, окончив в Уфе миссионерские курсы, о. Тихон в апреле 1912 г. вслед за еп. Нафанаилом отправился на новое место служения архиерея — в Архангельскую и Холмогорскую епархию. Там иером. Тихон стал служить при Архиерейском доме. Известно, что владыка Нафанаил был в добрых отношениях с великой княгиней Елизаветой Феодоровной. С ней он лично познакомился еще в июле 1908 г., будучи председателем Уфимского отделения Императорского православного палестинского общества. Тогда великая княгиня посетила Камско-Березовский миссионерский монастырь, где обозначенное знакомство и состоялось. Возможно, именно эта встреча впоследствии и определила судьбу иером. Тихона и всего «Седмиозерного дела». Нельзя исключать и ходатайства еп. Нафанаила перед архиеп. Никанором (Каменским). Но архивы таких документов, увы, не сохранили. Небезынтересно, впрочем, что в июле 1913 г. Елизавета Феодоровна совершала паломничество на Соловки, в котором ее сопровождал владыка Нафанаил. Но перед этим она посетила Архангельский Архиерейский дом (Архангельские епархиальные ведомости. 1913. № 15. С. 388), где уже служил иером. Тихон.

Как бы то ни было, но во всей этой истории больше всего вопросов возникает именно к архиеп. Никанору. И если даже роль «гончей» в преследовании старца Гавриила принадлежала не столько архиерею, сколько его другу — архим. Андронику, именно владыка Никанор был волен определять линию следствия и степень его конвенциональности. Но, как мы видели, извлечение финансовых сумм для казанского преосвященного оказалось выше христианских этических принципов. При этом когнитивный диссонанс у исследователя при осмыслении рассматриваемого дела вызывает даже не столько обозначенный факт, сколько его присутствие на фоне достоинств казанского архиерея. Согласно его биографам, владыка проявлял неустанную заботу о неимущих учащих в епархиальных учебных заведениях, в том числе иногородцах — отпрысках нерусских по происхождению православных жителей Поволжья. А. А. Дмитриевский, автор некролога высокопреосвященному Никанору, писал: «Владыка открывал эмеритальные кассы для духовенства в Смоленской, Екатеринбургской и Казанской епархиях, вводил тарелочный сбор по церквям с субботы Лазаревой по четверг Страстной седмицы в епархиях Смоленской, Орловской и Екатеринбургской для раздачи пособий и для устройства даровых разговен беднейшим обывателям их и учреждал стипендии для бедных воспитанников в Духовных академиях, семинариях и училищах мужских и женских. В благодарность крестьянам за поддержку, оказанную его бедной матери, в родном селе Солодниках, Астраханской епархии, владыка на могиле своего отца воздвиг храм и при нем устроил двухклассную церковно-приходскую школу, прекрасно обставив и обеспечив ее существование навсегда денежными вкладами» (Дмитриевский, 1908). Но патетика официозного траурного панегирика — символический дар ушедшему человеку. О мертвых либо хорошо, либо ничего. Это хорошо известно. А что же на самом деле? Об этом несколько подробнее.

Архиеп. Никанор скончался 27 ноября 1910 г. (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. 374 л.). Согласно правилам, утвержденным Святейшим Синодом, в случае смерти архиерея предусматривалась опись имущества, которая и была проведена на следующий день.

Помимо личных вещей, коих приводится внушительный список, у владыки имелись и личные финансовые счета. Архиепископ оставил после себя капитал в процентных бумагах и наличными в размере 52 374 руб. (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 29–29 об.). При этом важно принимать во внимание, что помимо обычной церковной традиции подношения денежных подарков правящему архиерею со стороны духовенства в ходе архипастырских визитов в ту или иную местность — данная практика анализу в принципе неподвластна, — ежегодные ассигнования Синода на содержание Казанского Архиерейского дома составляли 4700 руб., из которых 1500 руб. в год (или 125 руб. в месяц) шли персонально на жалование архиерею (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 20). Чтобы объективно оценить, какова была действительная ценность этих накоплений, обратимся к мнению специалистов. Так, согласно Б. Н. Миронову, средняя годовая зарплата фабричных рабочих в Поволжском округе в 1908 г. составляла 199 руб. 70 коп. [Миронов, 2012]. При этом на годовую зарплату плотника (по другим специальностям данных нет)¹⁰ в Санкт-Петербурге в 1913 г. можно было купить 135 кг говядины, 763 кг муки ржаной, 92 кг рыбы, 37 кг коровьего масла и т. д. [Миронов, 2012]. То есть казанский преосвященный был человеком, мягко говоря, далеко не бедным. Даже если не принимать во внимание наличие внеучетных финансов, о которых речь шла выше.

Незадолго до своей смерти архиеп. Никанор составил завещание, копия которого, к счастью, сохранилась. В завещании указано: «Все оставшееся после меня достояние завещаю на учреждение при Казанских монастырях четырех приютов для инородцев, имеющих учиться во втором классе начальной школы и могущих петь в монастырях, с тем, чтобы капитал оставался неприкосновенным, а на содержание означенных приютов выдавались только проценты, но не ранее как по смерти моей сестры вдовы протоиерея Марии Тимофеевны Реверсовой и сына моего Александра Никифоровича Каменского, на содержание коего выдавать три четверти процентов, а на сестру мою одну четверть процентов» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 25–25 об.). Филантропический посыл завещания человека, стоящего на пороге смерти, налицо. Однако биограф архиеп. Никанора Е. В. Липаков упоминает только об одном реально воплощенном при жизни непосредственно самим архиереем благотворительном начинании в период его двухлетнего управления Казанской епархией — открытии миссионерского приюта при Архиерейском доме в Казанском кремле, в котором проживало около 20 мальчиков [Липаков, 2007]. Впрочем, документально данный факт исследователь не подтверждает.

Распорядителем по завещанию архиеп. Никанора был назначен преподаватель Казанской духовной семинарии Василий Дмитриевич Арбеков. В случае его болезни право распоряжением переходило к соборному протоиерею Александру Яблокову и наместнику Седмиозерной пустыни архим. Андронику (Богословскому) (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 25 об.). Сын владыки Никанора Александр, которому по завещанию переходила часть имущества покойного архиерея, проживал в Симферополе и был душевнобольным человеком. В фондах Казанской духовной консистории сохранились обращения Василия Арбекова с прошениями на выдачу завещанных архиеп. Никанором своему сыну сумм. Но консистория затягивала дело, в итоге так и не предоставив распорядителю причитающихся наследнику процентных денег. Тогда его жена Антонина Александровна Каменская, отчаявшись получить от Духовной консистории завещанные мужу средства, поставила под сомнение подлинность архиерейского завещания. В январе 1913 г. она решила оспорить его, подав иск в Казанский Окружной суд. Суд А. Каменская проиграла. Однако важно другое. Из определения суда следует, что главным виновником «аферы с завещанием» Каменская считала архим. Андроника — как «материально заинтересованное лицо» (ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 368–369). Так имя одного из главных преследователей схииерхим. Гавриила Седмиозерного и иером. Тихона (Бузова) вновь обозначилось в неприглядном свете. И также в связи с финансовым вопросом.

¹⁰ Средняя номинальная поденная зарплата плотника в 1913 г. составляла 124,8 коп., или приблизительно 32,5 руб. в месяц [Миронов, 2012].

Источники и литература

Источники

- Архангельские епархиальные ведомости. 1913. № 15.
- ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан
ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6465. Л. 9–9 об. — Сообщение архиепископа Казанского и Свяяжского Иакова казанскому губернатору от 26 сентября 1915 г.
ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 527. Л. 26 — Уведомление казанского губернатора архиепископу Казанскому и Свяяжскому Никанору (Каменскому) № 16778 от 20 ноября 1908 г.
ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 527. Л. 27 — Сообщение архиепископа Казанского и Свяяжского Никанора (Каменского) казанскому губернатору М. В. Стрижевскому № 6247 от 25 ноября 1908 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 59–59 об. — Покорнейшее прошение Высокопреосвященнейшему Никанору схимо-архимандрита Гавриила, проживающего в Седмиозерно-Богородицкой пустыни.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 67 — Рапорт протоиерея Михаила Меньшикова в Казанскую духовную консисторию от 27 июля 1908 г. № 128.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 136–137 об. — Докладная записка иеромонаха Михайло-Архангельского монастыря, бывшего казначея Седмиозерной пустыни Тихона в Ревизионную комиссию по делам Седмиозерной пустыни от 24 июля 1908 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 144–144 об. — Покорнейший доклад наместника Казанской Богородицкой Седмиозерной пустыни архимандрита Андроника архиепископу Казанскому и Свяяжскому Никанору (Каменскому) от 28 октября 1908 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 144 об. — Резолюция на Покорнейшем докладе наместника Казанской Богородицкой Седмиозерной пустыни архимандрита Андроника архиепископу Казанскому и Свяяжскому Никанору (Каменскому) от 28 октября 1908 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 157–157 об. — Всепокорнейшее прошение бывшего в Седмиозерном Богородицкой пустыни, ныне проживающего в Чебоксарском Свято-Троицком монастыре иеромонаха Тихона от 24 августа 1909 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 158 — Доклад Казанской духовной консистории на имя архиепископа Казанского и Свяяжского Никанора (Каменского) № 1291 от 18 августа 1909 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 159 — Рапорт наместника Свято-Троицкого монастыря архимандрита Серафима архиепископу Казанскому и Свяяжскому Никанору от 13 июля 1909 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 160–160 об. — Письмо старца Гавриила иеромонаху Тихону от 22 апреля 1909 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 173–173 об. — Рапорт бывшего наместника Казанской Богородицкой Седмиозерной пустыни схимо-архимандрита Гавриила в Псковскую духовную консисторию.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 176–177 об. — Рапорт наместника Казанской Богородицкой Седмиозерной пустыни архимандрита Андроника в Казанскую духовную консисторию от 23 февраля 1910 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 123348. Л. 21–22 — Ведомость о содержащихся в монастыре священно-церковно-служителях за 1910 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 124992. Л. 27–28 — Ведомость о содержащихся в монастыре священно-церковно-служителях за 1909 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 124992. Л. 178–178 об. — Заявление в Казанскую духовную консисторию иеромонаха Тихона, бывшего казначея Седмиозерной Богородицкой пустыни, живущего в г. Чебоксарах в Свято-Троицком мужском монастыре от 9 июля 1909 г.
ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. 374 л. — Дело о кончине Никанора, архиепископа Казанского и Свяяжского.

- ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 20–20 об. — Ведомость об имеющихся в Казанском Архиерейском Доме суммах окладных и неокладных, в процентных бумагах и наличных деньгах, а равно и о недвижимом имуществе Дома и угодьях его, составленная 28 ноября 1910 г.
- ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 25–25 об. — Копия завещания архиепископа Никанора.
- ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 29–29 об. — Донесение Иакова, Архиепископа Казанского и Свяжского в Святейший Правительствующий Синод.
- ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125797. Л. 368–369 — Определение Округного суда.
3. ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10035. Д. 20866. Л. 10–10 об.: Показания обвиняемого Бузова Иосифа Петровича.
4. Дмитриевский — *Дмитриевский А. А.* Незабвенной памяти архиепископа Казанского Никанора (Каменского). Некролог. URL: http://dugward.ru/library/dmitrievskiy_a_a/dmitrievskiy_nezabvennoy_pamyati_arhiepiskopa.html (дата обращения: 13.05.2019).
5. Известия по Казанской епархии — Известия по Казанской епархии. Издание Казанской Духовной академии за 1910 год. Казань, 1910. № 27–28.
6. Преподобномученик Тихон — Преподобномученик архимандрит Тихон (Бузов). URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/spc_1_foto/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdScfN4Wvy8isS8cTczUdOyid8uVfOugsySZfOWe681UtOWgc8qYs8XW678ctOuh60W-suSicWY* (дата обращения: 13.05.2019).
7. Псковские епархиальные ведомости. Псков, 1910. № 15.
8. Статьи о новомучениках — Статьи о новомучениках и исповедниках Российских. URL: <http://www.stpmm.ru/commission/articles.php> (дата обращения: 13.05.2019).
9. Холмогоров — *Симеон (Холмогоров), архим.* Един от древних: Схиархимандрит Гавриил, старец Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустыней. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gavriil_Sedmiezerskij/shi-arhimandrit-gavriil-starets-spaso-eleazarovoj-pustyni/#0_8 (дата обращения: 13.05.2019).

Литература

10. Алексеев (2001) — *Алексеев И. Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001.
11. Леванов (2011) — *Леванов А. Ю.* Монастырские тюрьмы в механизме уголовной репрессии Российской империи // Пробелы в Российском законодательстве. М., 2011. № 4. С. 214–217.
12. Липаков (2007) — *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские. 1555–2007. Казань, 2007.
13. Миллер (2007) — *Миллер Л. П.* Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2007.
14. Миронов (2012) — *Миронов Б. Н.* Благополучие населения и революции в Российской империи. XVIII — начало XX века. М., 2012.
15. Преподобный Гавриил (2017) — Преподобный Гавриил Седмиезерный. Духовный собор его чад и учеников. Казань: Казанская епархия, 2017.

Alexander Khokhlov. On the Way to Ordeal. “Sedmiozernoye Case” in the Fall of 1908 — Winter of 1910.

Abstract: This article is the second part of the research trilogy “In Defense of the Truth and Dignity of St. Gavriil (Zyryanov). An essay on the anthropology of church morality in the light of the events of 1908”, prepared by the author on the eve of the canonization of St. Gavriil Sedmiozerniy in the face of All-Russian saints. It is dedicated to the investigation of the circumstances of what happened in the Kazan diocese at the beginning of the 20th century a high-profile case involving charges of embezzling monastic finances. The accusation was brought forward by the new diocesan administration, the vicar of the Sedmiozerniy Bogoroditskiy monastery, schema-archimandrite Gavriil (Zyryanov) and the monastic treasurer, Hieromonk Tikhon (Buzov). The publication, in particular, affects the circumstances

of the case in the period after the departure of Elder Gabriel from Kazan to the Pskov diocese at the end of July 1908. The study introduces previously unpublished archival sources into scientific circulation.

Keywords: Sedmiozerniy monastery, schema-archimandrite Gavriil (Zyryanov), hieromonk Tikhon (Buzhev), Kazan Diocese, monastery, finance, consequence, persecution, archbishop Nikanor (Kamensky), archimandrite Andronik (Bogoslovskiy), Grand Duchess Elizaveta Feodorovna, elder, asceticism.

Alexander Anatolievich Khokhlov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University (a_radiance@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. *Arkhangel'skiye eparkhial'nyye vedomosti* [Arkhangel'sk diocesan lists], 1913, no. 15. (In Russian).

2. GA RT — *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan].

GA RT. Coll. 1. Aids 4. Fol. 6465. Pp. 9–9 v. *Soobshcheniye arkhiepiskopa Kazanskogo i Sviyazhskogo Iakova kazanskomu gubernatoru ot 26 sentyabrya 1915 g.* [Message from the Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Iakov to Kazan Governor dated September 26, 1915]. (In Russian).

GA RT. Coll. 1. Aids 6. Fol. 527. P. 26. *Uvedomleniye kazanskogo gubernatora arkhiepiskopu Kazanskomu i Sviyazhskomu Nikanoru (Kamenskomu) № 16778 ot 20 noyabrya 1908 g.* [Notification of the Kazan Governor to the Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Nikanor (Kamensky) No. 16778 of November 20, 1908.]. (In Russian).

GA RT. Coll. 1. Aids 6. Fol. 527. P. 27. *Soobshcheniye arkhiepiskopa Kazanskogo i Sviyazhskogo Nikanora (Kamenskogo) kazanskomu gubernatoru M.V. Strizhevskomu № 6247 ot 25 noyabrya 1908 g.* [Message from the Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Nikanor (Kamensky) to the Kazan Governor M.V. Strizhevsky No. 6247 of November 25, 1908]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 59–59 v. *Pokorneysheye prosheniye Vysokopreosvyashchenneyshemu Nikanoru skhimo-arkhimandrita Gavriila, prozhivayushchego v Sedmiozero-Bogoroditskoy pustyni* [The most submitted petition to His Eminence Nikanor from Schema-Archimandrite Gavriil, who lives in the Sedmiozero-Bogoroditsk monastery.]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. P. 67. *Raport protoiyereya Mikhaila Men'shikova v Kazanskuyu dukhovnyuyu konsistoriyu ot 27 iyulya 1908 g. № 128* [Report of Archpriest Mikhail Menshikov to the Kazan Spiritual Consistory dated July 27, 1908 No. 128.]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 136–137 v. *Dokladnaya zapiska iyeromonakha Mikhaylo-Arkhangel'skogo monastyr'ya, byvshego kaznacheya Sedmiozernoy pustyni Tikhona v Revizionnyuyu komissiyu po delam Sedmiozernoy pustyni ot 24 iyulya 1908 g.* [Report of Tikhon, Hieromonk of the Archangel Michael monastery, the former treasurer of the Sedmiozerniy monastery to the Audit Commission on the Affairs of the Sedmiozerniy monastery dated July 24, 1908]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 144–144 v. *Pokorneyshiy доклад namestnika Kazanskoy Bogoroditskoy Sedmiozernoy pustyni arkhimandrita Andronika arkhiepiskopu Kazanskomu i Sviyazhskomu Nikanoru (Kamenskomu) ot 28 oktyabrya 1908 g.* [The most submitted report of Archimandrite Andronik, rector of the Kazan Virgin Sedmiozerniy monastery to the Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Nikanor (Kamensky) dated October 28, 1908]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. P. 144 v. *Rezolyutsiya na Pokorneyshem doklade namestnika Kazanskoy Bogoroditskoy Sedmiozernoy pustyni arkhimandrita Andronika arkhiepiskopu*

Kazanskomu i Sviyazhskomu Nikanoru (Kamenskomu) ot 28 oktyabrya 1908 g. [Resolution on submitted report of Archimandrite Andronik, vicar of the Kazan Virgin Sedmiozerniy monastery by Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Nikanor (Kamensky) dated October 28, 1908]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 157–157 v. Vsepokorneysheye prosheniye byvshego v Sedmiozernom Bogoroditskoy pustyni, nynе prozhivayushchego v Cheboksarskom Svyato-Troitskom monastyre iyeromonakha Tikhona ot 24 avgusta 1909 g. [The most submitted petition of Tikhon, the former cleric of the Sedmiozerniy monastery and living now in the Cheboksary Holy Trinity monastery dated August 24, 1909]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. P. 158. Doklad Kazanskoy dukhovnoy konsistorii na imya arkhiepiskopa Kazanskogo i Sviyazhskogo Nikanora (Kamenskogo) № 1291 ot 18 avgusta 1909 g. [Report of the Kazan Spiritual Consistory addressed to the Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Nikanor (Kamensky) No. 1291 of August 18, 1909]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. P. 159. Raport namestnika Svyato-Troitskogo monastyrya arkhimandrita Serafima arkhiepiskopu Kazanskomu i Sviyazhskomu Nikanoru ot 13 iyulya 1909 g. [Report of the vicar of Holy Trinity Monastery, Archimandrite Serafim, to Archbishop of Kazan and Sviyazhsk Nikanor, July 13, 1909]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 160–160 v. Pis'mo startsa Gavriila iyeromonakhu Tikhonu ot 22 aprelya 1909 g. [Letter from the elder Gavriil to Hieromonk Tikhon dated April 22, 1909]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 173–173 v. Raport byvshego namestnika Kazanskoy Bogoroditskoy Sedmiozernoy pustyni skhimo-arkhimandrita Gavriila v Pskovskuyu dukhovnuyu konsistoriyu [Report of Schema-Archimandrite Gavriil, former vicar of the of the Kazan Virgin Sedmiozerniy monastery to the Pskov Spiritual Consistory]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 122924. Pp. 176–177 v. Raport namestnika Kazanskoy Bogorodichnoy Sedmiozernoy pustyni arkhiepiskopu Andronika v Kazanskuyu dukhovnuyu konsistoriyu ot 23 fevralya 1910 g. [Report of Archimandrite Andronik, vicar of the of the Kazan Virgin Sedmiozerniy monastery to the Kazan Spiritual Consistory dated February 23, 1910]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 123348. Pp. 21–22. Vedomost' o soderzhashchikhsya v monastyre svyashchenno-tserkovno-sluzhitelyakh za 1910 g. [List of the of the priesthood and clergy in the monastery for 1910]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 124992. Pp. 27–28. Vedomost' o soderzhashchikhsya v monastyre svyashchenno-tserkovno-sluzhitelyakh za 1909 g. [List of the priesthood and clergy in the monastery for 1909]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 124992. Pp. 178–178 v. Zayavleniye v Kazanskuyu dukhovnuyu konsistoriyu iyeromonakha Tikhona, byvshego kaznacheya Sedmiozernoy Bogorodichnoy pustyni, zhivushchego v g. Cheboksarakh v Svyato-Troitskom muzhskom monastyre ot 9 iyulya 1909 g. [Statement to the Kazan Spiritual Consistory of Hieromonk Tikhon, the former treasurer of the Sedmiozerniy monastery and living now in the Cheboksary Holy Trinity monastery dated July 9, 1909]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 125797. 374 p. Delo o konchine Nikanora, arkhiepiskopa Kazanskogo i Sviyazhskogo. [Case of the death of Nikanor, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 125797. Pp. 20–20 v. Vedomost' ob imeyushchikhsya v Kazanskom Arkhiyereyskom Dome summakh okladnykh i neokladnykh, v protsentnykh bumagakh i nalichnykh den'gakh, a ravno i o nedvizhimom imushchestve Doma i ugod'yakh ego, sostavlennaya 28 noyabrya 1910 g. [Statement of available in the Kazan Bishops' House amounts of salary and non-salary, in interest papers and cash, as well as on the real estate of the House and its grounds, drawn up on November 28, 1910]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 125797. Pp. 25–25 v. Kopiya zaveshchaniya arkhiepiskopa Nikanora. [Copy of the will of Archbishop Nikanor]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 125797. Pp. 29–29 v. Doneseniye Iakova, Arkhiiepiskopa Kazanskogo i Sviyazhskogo v Svyateyshiy Pravitel'stvuyushchiy Sinod [Report of Iakov, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk to the Most Holy Governing Synod]. (In Russian).

GA RT. Coll. 4. Aids 1. Fol. 125797. Pp. 368–369. *Opredeleniye Okruzhnogo suda* [Decision of the District Court]. (In Russian).

3. GA RF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] Coll. 10035. Fol. 20866. Pp. 10–10 v. *Pokazaniya obvinyayemogo Buzova Iosifa Petrovicha* [The testimony of the accused Buzov Iosif Petrovich]. (In Russian).

4. Dmitriyevskiy — Dmitriyevskiy A. A. *Nezabvennoy pamyati arkhiepiskopa Kazanskogo Nikanora (Kamenskogo). Nekrolog* [To unforgettable memory of the Archbishop of Kazan Nikanor (Kamensky). Obituary]. Available at: http://dugward.ru/library/dmitriyevskiy_a_a/dmitriyevskiy_nezabvennoy_pamyati_arhiepiskopa.html (accessed: 13.05.2019). (In Russian).

5. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii — Izvestiya po Kazanskoj eparkhii. Izdaniye Kazanskoy Dukhovnoy akademii za 1910 god* [News of the Kazan Diocese. Edition of the Kazan Theological Academy in 1910]. Kazan', 1910, no. 27–28. (In Russian).

6. *Prepodobnomuchenik Tikhon — Prepodobnomuchenik arhimandrit Tikhon (Buzov)* [St. Martyr Archimandrite Tikhon (Buzov)]. Available at: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/spc_1_foto/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdScfN4Wvy8isS8cTczUdOyid8uVfOugsySZfOWe681UtOWgc8qYs8XW678ctOuh60W-suSicWY* (accessed: 13.05.2019). (In Russian).

7. *Pskovskije eparkhial'nyye vedomosti* [Pskov Diocese Lists]. Pskov, 1910. № 15. (In Russian).

8. *Stat'i o novomuchenikakh — Stat'i o novomuchenikakh i ispovednikakh Rossiyskikh* [Articles about Russian Holy New Martyrs and Confessors]. Available at: <http://www.stpmm.ru/commission/articles.php> (accessed: 13.05.2019). (In Russian).

9. *Kholmogorov — Simeon (Kholmogorov), archimandrite. Edin ot drevnikh: Skhiarhimandrit Gavriil, starets Sedmiezernoy i Spaso-Eleazarovoy pustyney* [One from elders: Schema-Archimandrite Gavriil, elder of Sedmiezerniy and Spaso-Eleazarov monasteries]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Gavriil_Sedmiezernskij/shi-arhimandrit-gavriil-starets-spaso-eleazarovoj-pustyni/#0_8 (accessed: 13.05.2019). (In Russian).

References

10. Alekseyev (2001) — Alekseyev I. E. *Chernaya sotnya v Kazanskoj gubernii* [Black Hundred in the Kazan province]. Kazan', 2001. (In Russian).

11. Levanov (2011) — Levanov A. Yu. *Monastyrskije tyur'my v mekhanizme ugolovnoy repressii Rossiyskoy imperii* [Monastic prisons in the mechanism of criminal repression of the Russian Empire]. *Probely v Rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in the Russian legislation]. Moscow, 2011, no. 4, pp. 214–217. (In Russian).

12. Lipakov (2007) — Lipakov E. V. *Arhipastyri Kazanskiye. 1555–2007* [Kazan Archbishops]. Kazan', 2007. (In Russian).

13. Miller (2007) — Miller L. P. *Svyataya muchenitsa Rossiyskaya Velikaya knyaginya Elizaveta Feodorovna* [St. Russian Martyr Grand Duchess Elizaveta Feodorovna]. Moscow, 2007. (In Russian).

14. Mironov (2012) — Mironov B. N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsii v Rossiyskoy imperii. XVIII — nachalo XX veka* [The welfare of the population and the revolution in the Russian Empire. 18th — early 20th century.]. Moscow, 2012. (In Russian).

15. *Prepodobnyy Gavriil (2017) — Prepodobnyy Gavriil Sedmiozerniy. Dukhovnyy sobor ego chad i uchenikov* [St. Gavriil Sedmiozerniy. Synaxis of his spiritual children and pupils]. Kazan': Kazanskaya eparkhiya, 2017. (In Russian).